

Бай Сяочань вышел на улицу и осмотрелся. За пределами массива формаций павильона напыщенно стоял черный пёс, удерживая в лапах именно ту крайне бдительную Голубоглазую Черную Кошку. Только в настоящее время эта черная кошка была подавленной и павшей духом.

В тот момент, когда Ночной Зверь увидел Бай Сяочаня, он стал ещё более довольным и громко залаял. Бай Сяочань сразу же открыл массив формаций. В тот момент, когда массив формаций открылся, Ночной Зверь мгновенно бросился внутрь, прямо к Цветку Разведения Зверя.

Бай Сяочань был на мгновение ошеломлён и почувствовал, что иллюзорный мир этого Ночного Зверя определённо отличается от обычных.

«Он действительно не хочет жить!» Бай Сяочань вздохнул и подошёл к Голубоглазой Черной Кошке. Только после того, как он увидел, что она уже рухнула от истощения с ничтожным количеством энергии и не имела возможности сопротивляться, он отнёс её и вернулся на задний двор.

Он ждал полдня... До тех пор, пока Ночной Зверь не прыгнул в Цветок Разведения Зверя десять раз. Затем Бай Сяочань схватил его и вышвырнул. В настоящее время он был крайне обеспокоен и напуган тем, что если Ночной Зверь продолжит давать свою Наследственную Кровь, то в результате своего плана по созданию сильнейшего боевого зверя, он в конце концов получит... маленького Ночного Зверя.

В тот момент, когда он подумал об этой возможности, Бай Сяочань стал нервным и решил удостовериться, что Ночной Зверь абсолютно точно не сможет себя больше посвятить. Затем он быстро бросил Голубоглазую Черную Кошку в Цветок Разведения Зверя.

В течение следующей половины месяца, Ночной Зверь, казалось, понял правила, таким образом, каждый раз, когда он приходил, он приносил с собой очень подавленного боевого зверя. Несколько раз пролаяв, он ожидал пока Бай Сяочань не откроет ему дверь, а затем сразу же умело бросался внутрь.

И каждый раз Бай Сяочань думал о том, чтобы отказать Ночному Зверю. Тем не менее, увидев духовных зверей, которых тот с собой приносил, его разум уступал.

«Этот Ночной Зверь должно быть всезнающий. А иначе, как он узнает, что эти звери - именно те, которых я хочу поймать? Если бы только их владельцы не были так строги и не помещали бы их в Сумки Выращивания Зверя или свои пещеры внутренних учеников...» Бай Сяочань был просто не в состоянии от него отказаться. Этот Ночной Зверь, казалось, ясно понимал его сердце. Все звери, которых он с собой приносил, были зверями, которые ранее его тронули. А один раз, он в самом деле притащил боевого зверя, принадлежавшего Старейшине Горы Заходящего Солнца.

«Чёрт побери, если дело обстоит вот так, то как я могу убедить его остановиться? Как долго этот Ночной Зверь меня преследовал, чтобы узнать так хорошо?»

Пожаловался Бай Сяочань и повернул голову, чтобы взглянуть на Ночного Зверя, который был внутри Цветка Разведения Зверя и совсем не двигался. Он почувствовал, что этот Ночной Зверь был не только очень умным, но и обладал доблестной силой и, особенно, скоростью. В противном случае, он не смог бы победить этих зверей и притащить их сюда.

«Всё нормально. Он тоже несчастен. В конце концов, ранее я доставил ему неприятности. Если он каждый раз будет приносить боевых зверей, то разрешить ему посвятить себя ещё несколько раз будет нормально. Только вот, если бы я не позволил ему продолжать, то это было бы для его собственного блага». Бай Сяочань покачал головой и перестал обращать внимание на Ночного Зверя. Точнее, он перевёл свой взгляд и посмотрел в сторону четырёх гор.

«Мне нужны ещё более сильные боевые звери... великие звери-хранители четырёх гор должны быть лучшими». Бай Сяочань облизнул губы и тут же покинул павильон, отправившись к каменной пещере, вырытой в Бездне Древнего Зверя, чтобы очистить пилюли.

В то же время, многие ученики северного берега почувствовали, что в последнее время творится что-то неладное. Им казалось, что их боевые звери ведут себя странно. Они часто кричали по ночам, как если бы кого-то звали.

Особенно та Голубоглазая Черная Кошка, которая теперь мяукала более высоким тоном. Время от времени она выглядела так, словно что-то вспоминает, как если бы в иллюзорном мире она стала верховным царём всех зверей. В её голосе даже появились властные нотки, так что когда он раздавался во всех направлениях, пытающиеся отдохнуть люди никак не могли обрести душевного спокойствия. Хозяйка этой черной кошки была ещё более нервной, ведь она не знала, что случилось с её собственным боевым зверем.

И количество таких инцидентов лишь увеличивалось...

Постепенно, большинство учеников северного берега стали искать их причину...

Несколько дней спустя, Бай Сяочань вышел из каменной пещеры очень довольным, так как держал в руках много пилюль, способных привлечь духовных зверей. Он подождал до тех пор, пока не опустилась ночь, и быстро вышел на улицу. Первым местом, куда он отправился, была Ирисовая Гора. Достигнув её вершины, он ощутил в своём сердце нервозность. Затем он направился к пещере, в которой жил Семицветный Феникс, думая сперва подлизаться к нему. И вот он бросил в пещеру духовное лекарство третьего класса.

Но в тот момент, когда он бросил пилюлю, та сразу же отскочила назад и угодила ему прямо в живот. Сила этого отскока была крайне велика. К счастью, кожа Бай Сяочаня была грубой, а плоть – прочной. Выражение его лица слегка изменилось, он на несколько шагов отступил, потому что из крошечной тёмной пещеры медленно показалась голова Семицветного Феникса. Феникс гордо посмотрел на Бай Сяочаня, в его глазах читалось презрение.

Он не презирал Бай Сяочаня, как человека, вместо этого он испытывал презрение к его действиям, к тому, что он бросил ему пилюлю.

Этим появлением, он, казалось, говорил Бай Сяочаню о том, что точно не съест пилюлю из рук незнакомца.

Бай Сяочань широко раскрыл глаза и сухо кашлянул.

«Старший Феникс, эта пилюля очень хороша на вкус... Но если вам она не нравится, это не важно, просто следуйте за мной, я отведу вас в хорошее место. Там все ваши мечты станут реальностью». Когда Бай Сяочань, приняв доброжелательный вид, начал объяснять, феникс вдруг взмахнул своими крыльями, создав порыв ураганного ветра. Бай Сяочаню, которого ударило этим порывом, пришлось постоянно отступать, в результате чего, он чуть не упал со скалы, поэтому в тот момент, когда он отчаянно остановил своё тело, его сердце яростно дрожало.

Семицветный Феникс холодно посмотрел на Бай Сяочаня, как если бы предупреждал его. Лишь после этого, он медленно вернулся в свою пещеру.

«Прекрасно, прекрасно, нрав этого Семицветного Феникса слишком плох. Так что я просто пойду и осмотрюсь на Горе Заходящего Солнца, думаю, что у Трёхглазого Чёрного Ворона не должно быть такого плохого характера». Бай Сяочань испытывал лёгкую головную боль, но всё ещё был решительным. В ту же ночь, он отправился на Гору Заходящего Солнца и, стоя перед пещерой Трёхглазого Чёрного Ворона, планировал попробовать ещё раз.

Но по прошествии времени, необходимого, чтобы сжечь половину палочки благовоний, волосы Бай Сяочаня встали дыбом, в то время как он сам быстро убежал. Позади него были вспышки чёрного света, этот Трёхглазый Чёрный Ворон в самом деле за ним погнался, словно пытаясь прогнать Бай Сяочаня с горы. После того, как ему это удалось, в его взгляде всплыла гордость, затем он развернулся и полетел обратно.

«Я ненавижу птиц больше всего, хм, птичий нрав – наихудший. Птица Старейшины Чжоу тоже ложно обвиняет людей». Бай Сяочань почувствовал себя глубоко обиженным. Он считал, что послал пилюли с благими намерениями, но эти птицы продолжили вот так над ним издеваться.

Но ради того, чтобы вывести сильнейшего боевого зверя, Бай Сяочань не был готов сдаться. И так, его взгляд упал на Небесную Гору, в его глазах читалось ожидание.

«С первого же взгляда я могу сказать, что большая ящерица довольна честная, а её желудок настолько велик, что она должна предпочитать много есть... Я не могу сказать наверняка, нужно ли мне использовать какие-либо уловки». Бай Сяочань сразу же стал взволнованным и быстро отправился к Небесной Горе. Но вскоре, он угрюмо вернулся, в одежде, разорванной в клочья.

Большая ящерица совершенно не заботилась о пилюле, которую ей бросил Бай Сяочань. А когда он забеспокоился и бросил ещё несколько, тем, что полетело прямо в Бай Сяочаня, неожиданно, оказалась лапа.

Напуганный Бай Сяочань поспешно сбежал, вся его одежда была разодрана когтями большой ящерицы. Несмотря на то, что он не получил никаких травм, он всё равно был в жалком состоянии.

Что касается последнего зверя-хранителя, Горного Духа с Горы Призрачного Зуба, то Бай Сяочань долго колебался, прежде чем решительно топнуть ногами. Он полетел к Горе Призрачного Зуба следующей ночью. В сравнении с тремя другими зверями-хранителями, нрав Горного Духа был лучшим, он даже посмотрел на Бай Сяочаня без презрения, но в то же самое время, он просто проигнорировал его существование, также как и пилюлю, которую он ему бросил.

Бай Сяочань прождал всю ночь, но так и не увидел результатов. Так прошёл второй, а затем и третий день. Бай Сяочаню оставалось лишь угрюмо сдаться.

«Эти великие звери-хранители четырёх гор... каждый из них смотрит на людей свысока!» Бай Сяочань сделал глубокий вдох. Сейчас он с несчастным видом стоял перед павильоном. На всём северном берегу, помимо нескольких зверей, чьих владельцев Бай Сяочань не мог спровоцировать, или зверей, которых постоянно держали в Мешке Выращивания Зверя, почти каждый зверь, имевший хоть какую-то ценность, уже был посвящён. Что касается зверей Старейшин, то их тоже, одного за другим, перетаскал Ночной Зверь.

Но в отношении великих зверей-хранителей четырёх гор, все попытки Бай Сяочаня закончились неудачей, что сделало его крайне подавленным. Особенно сейчас, когда прошло уже больше половины периода цветения Цветка Разведения Зверя, так что Бай Сяочань становился всё более и более обеспокоенным.

«Боевой зверь, которого я хочу вырастить, это беспрецедентный боевой зверь. Раз уж великие звери-хранители четырёх гор не согласны мне помочь, то я просто должен найти зверя, который даже лучше, чем они. Если во всей секте боевой зверь, который ещё сильнее... а?» Бай Сяочань бормотал тихим голосом, когда его тело вдруг дёрнулось. Его глаза загорелись, он медленно поднял голову. В этот момент, он смотрел на Бездну Древнего Зверя.

«Ещё более сильный, чем великие звери-хранители четырёх гор, это, очевидно... божественный зверь-хранитель Секты Духовной Реки!»

«Чернильный Дракон Небесного Края... если я смогу заставить его посвятить себя, то этого будет достаточно!» Дыхание Бай Сяочаня ускорилося, он начал тщательно это обдумывать.

«Если взглянуть на это с другой стороны, то божественный зверь-хранитель секты и я, можно считать, состоим в хороших отношениях. С тех пор, как я сюда прибыл, каждый раз, когда я ходил в то место очищать лекарства, я всегда бросал несколько пилюль в бездну... Кроме того, Чернильный Дракон Небесного Края – особа старая. И хоть я ни разу его не видел, он никогда не останавливал меня от очищения пилюль в том месте. Это значит... что он меня признаёт!» Чем больше Бай Сяочань об этом думал, тем больше чувствовал, что его мысли разумны. Он стал ещё более возбуждённым, убрал свой пространственный мешок и, сделав глубокий вдох и взмахнув рукавом, отправился напрямик к Бездне Древнего Зверя.

Было легко вести повозку по знакомой дороге, так что для того, чтобы вырастить сильнейшего боевого зверя, Бай Сяочань также поставил на кон всё. Он пролетел над лесом с невероятной скоростью. Стоя перед местом, где горный ручей впадает в Бездну Древнего Зверя, он увидел, что внизу царит кромешная тьма, как если бы всё окутывал черный туман. Стоя здесь, он почувствовал, что его руки и ноги стали ледяными, как будто из Бездны Древнего Зверя непрерывно поднимались потоки холодного воздуха.

Тело Бай Сяочаня слегка дрожало. Он боялся того, что упадёт вниз, поэтому быстро отступил на несколько шагов. Взглянув в бездну, он стиснул зубы и, достав пилюлю, бросил её вниз.

«Старший Небесного Края, это Младший Бай Сяочань. Помнит ли Старший, что я давал ему пилюли на протяжении всех этих лет? Это... Старший может попробовать эту пилюлю и увидеть какова она на вкус». Нервно сказал Бай Сяочань. После того, как он прождал полдня, но так и не получил никакого ответа, он подумал о том, что у Чернильного Дракона Небесного Края могут быть другие предпочтения, поэтому бросил в бездну ещё одно духовное лекарство третьего класса.

Вскоре он бросил в бездну уже семь или восемь различных пилюль, и ощутил в глубине своего сердца некоторую подавленность. В конце концов он решил, что также может бросить несколько Возбуждающих Пилюль из своего пространственного мешка, но всё так же не получил никакого ответа.

«Может ли быть, что мне, Бай Сяочаню, небесами предначертано быть не в состоянии вывести сильнейшего боевого зверя...» Бай Сяочань испустил долгий вздох и собирался разочарованно уйти. Но как раз в этот момент, черный туман, которым была заполнена бездна, неожиданно всколыхнулся. В то же самое время, из неё вдруг раздался голос, который нёс в себе

превратности судьбы.

«Малыш, больше не пытайся... я оценил твои благие намерения... но я уже был на грани смерти три тысячи лет назад... Если ты можешь позволить моей увядшей Наследственной Крови вновь кипеть от волнения, даже если это будет всего на мгновение, то я выполню любое условие, которое ты мне поставишь!»

«А?» Когда Бай Сяочань обернулся, его глаза широко раскрылись, а дыхание вдруг стало беспорядочным.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/113/34719>